

Социальное воспитание в системе А.С. Макаренко как основа формирования самосознания личности

Меттини Эмилиано,
заведующий кафедрой
гуманитарных наук ФГБОУ ВО
«Российский Национальный
исследовательский медицинский
университет им. Н.И Пирогова»,
Москва, Россия
emiliano@inbox.ru

В статье анализируются воспитательные элементы системы А.С. Макаренко, касающиеся социального воспитания бывших беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей, которые находились в институтах, руководимых А.С. Макаренко. В ходе исследования используются отечественные и зарубежные источники для выделения особенностей вышеупомянутых элементов, их системности с тем, чтобы понимать глубокую гуманитарную суть перевоспитательного процесса в Колонии им. Горького и в Коммуне им. Дзержинского и их возможного применения в современных условиях (на основании опыта итальянского учёного Н. Сичилиани Де Кумис).

• А.С. Макаренко • социальное воспитание • воспитательная система А.С. Макаренко • личность • осознание собственного «Я» • перспективные линии • Н. Сичилиани Де Кумис

В данной статье раскрывается суть социального воспитания в педагогической системе А.С. Макаренко в целях изучения данного феномена как основы самосознания личности для дальнейшего перевоспитания детей. Соответственно, целесообразно провести тщательный анализ творческого наследия А.С. Макаренко в целях выделения теоретических положений, актуальных для современного общества.

Для начала рассмотрим, что собой представляет социальное воспитание как явление. Отметим, что в 1920-е гг. оно становится чрезвычайно значимым для отечественной науки и практики. Так, понятие «социальное воспитание» фактически становится синонимичным воспитанию вообще. На это указывают частотность его употребления в публикациях педагогов-теоретиков, практиков, организаторов; наличие в трехтомной «Педагогической энциклопедии», изданной в 1927 – 1929 гг., раздела «Система социального воспитания в РСФСР», в котором раскрываются задачи, принципы, организационные формы и методы социального воспитания в нашей стране; разнообразные подходы

к определению данного понятия [3, с. 228 – 229]. Не останавливаясь на этих подходах оговоримся, что под социальным воспитанием будем понимать «целенаправленно управляемый процесс социального развития, социального формирования личности человека; помощь человеку в усвоении и принятии нравственных отношений, которые сложились в семье и обществе, принятии правовых, экономических, гражданских и бытовых отношений; направленное воспитание человека с учетом его личностно-социальных проблем и в соответствии с социальными потребностями среды его жизнедеятельности» [8, с. 101]. Также необходимо подчеркнуть, что социальное воспитание должно способствовать воздействию на сознание, чувства и волю для формирования общественных норм и привычек поведения; знаний, умений, навыков; качеств, потребностей, мотивов, которые нужны для становления, формирования и развития личности. Соответственно, вышеупомянутые характеристики личности развиваются не стихийно, а под влиянием тех или иных факторов, действующих в социальной среде, где человек родился, где начался процесс развития личности и приобретения собственного «Я».

Что касается сущности понятия «социальная среда», то она представляет собой зону социального ближайшего действия человека, где переплетаются сложные и неоднозначные, т.е. как положительные, так и отрицательные условия развития личности; которая может измениться под действием и влиянием самого человека. Социальная среда включает «непосредственное окружение личности, совокупность различных (макро- и микро-) условий её жизнедеятельности, атмосферу её социального бытия...в которых происходит развитие человека» [8, с. 100]. Само собой разумеется, что социальная среда является многоуровневой и многоярусной структурой, имеющей свою

этику, распределение ролей внутри себя, определенного рода обязанности и т.д. Следовательно, в зависимости от влияния социальной среды «получается» тот или иной вид личности, который может быть антисоциальным, асоциальным, социальным или социально равнодушным. Интересно заметить, что даже в слишком рафинированных или искусственных социальных условиях, где, например, преобладает гиперопека родителей в семейном воспитании, могут быть случаи отклонения от социальной нормы, имеющие такие же последствия, как отрицательная или неблагополучная социальная среда.

Вышеизложенное служит теоретической основой для применения используемых нами определений к воспитательной системе А.С. Макаренко и изучения его видения социального воспитания. Дальнейшее изложение материала направлено, с одной стороны, на теоретические установки и практические подходы А.С. Макаренко к данному вопросу; с другой — на их применение к перевоспитанию заключенных в современных тюрьмах (на основании опыта итальянского учёного Н. Сичилиани Де Кумис).

Следует отметить, что А.С. Макаренко полярно изменил отношение человека к обществу, выделяя неосновательность теоретических положений своего времени, утверждающих моральную дефективность беспризорных детей, полагая, что можно говорить лишь «о существовании дефективного отношения между личностью и обществом» [5, с. 53]. Отказ А.С. Макаренко от господствующих в современной ему педагогике положений способствовал осуществлению полной социальной реабилитации ребёнка. Разработанный им подход к воспитанию можно назвать культурно-преобразовательной парадигмой [4, с. 113], имеющей главным теоретическим основанием целостность личности, как подчеркивает Л.И. Гриценко, под которой подразумевается единство биологического, психи-

ческого, социального, эмоционального, волевого, интеллектуального, общественного, группового и индивидуального [2, с. 19–20].

А.С. Макаренко был убежден в том, что «человека нельзя воспитывать частями», а только применяя к нему холистический подход. Это должно позволить гармонично развить все компоненты личности, которая «создается синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается» [7, с. 249]. Педагог отмечал, что «мы должны ... научиться так организовать воспитание, чтобы наши достижения характеризовались совершенствованием системы данной личности в целом... Педагогам... нужно главное внимание направлять на создание синтетической педагогики» [6, с. 13–14].

Практическим способом реализации теоретических положений, разработанных А.С. Макаренко, можно считать коллектив воспитателей и воспитанников, который в социологии называют микроареалом. Микроареалом считается совокупность людей, характеризующаяся относительной устойчивостью бытия в пространстве и времени и способная к воспроизведению и трансформации. Общности микроареала присущи такие поведенческие черты (не проявляющиеся у индивидов), как обмен деятельностью, сплоченность деятельности на базе единства целей, ценностей, интересов, потребностей, установок; институциональность, кооперативность и самоидентичность. Их становление происходит не в процессе индивидуальной жизни, а в коллективной взаимообработке, интеракции (умножение и слияние персональных энергий, сочетательные рефлексy, подражание). Следовательно, можно считать, что в системе А.С. Макаренко социальное воспитание осуществлялось в яркой, динамической жизни, когда каждая личность имела возможность развиваться по-своему, раскрывая свой творческий потенциал.

В данном контексте можно считать, что вторым важным элементом воспитательной системы А.С. Макаренко являются перспективные линии, которые, как подсказывает итальянский учёный М.С. Веджетти [10], можно сравнивать с зонами ближайшего развития, разработанными Л.С. Выготским, которые подчёркивают то, что человек может сам себя воспитывать. Целостность личности и динамично-перспективный подход к её развитию гарантируют создание социальной среды, где есть возможность избегать отклонения от социальной нормы, которая также становится динамическим критерием. При этом отклонение нельзя больше принимать как что-то навеки зафиксированное, и определяющее дальнейшую судьбу человека. Т. е. смысл человеческой жизни может и должен актуализироваться в зависимости от жизненных ситуаций, что не предполагает пассивную адаптацию к ним, а, наоборот, их требует творческого преобразования для улучшения жизни человека в экзистенциальном смысле.

Вышеизложенные теоретические положения А.С. Макаренко в отношении социального перевоспитания пожизненно заключенных использует нынешний президент Международной макаренковской ассоциации, Н. Сичилиани Де Кумис. Вершиной его размышления над этой проблемой можно считать его последний труд, носящий интересное название, указывающее на три главные темы книги:

- необходимость сделать из педагогики настоящую гуманитарную науку;
- применение идей А.С. Макаренко в процессе обучения, и перевоспитания, заключенных в тюрьме «Кариди» (область Калабрия, Италия);
- и, наконец, вопрос о пожизненном заключении как о принудительной мере, которая не смягчается даже при очевидном успешном перевоспитании заключенного [9].

Н. Сичилиани Де Кумис на теоретическом уровне использует многоплановую и многоярусную концепцию, в основе которой лежат теория диалога М.М. Бахтина и теория эмоций Л.С. Выготского. С одной стороны, Н. Сичилиани Де Кумис использует диалектический подход М.М. Бахтина [1], а, с другой, принимает заключение итальянского учёного М.С. Веджетти о вышеупомянутой теории эмоций. В предисловии к критическому изданию «теории эмоций» Л.С. Выготского, М.С. Веджетти пишет, что Л.С. Выготский часто использует метафору спирали, которая «является многомерным, многослойным, конструктивным фактором, и этим словом подчеркивается динамическое, открытое, генетически заложенное у человека спиралевидное стремление к развитию, подчеркивается возникновение и развитие эмоциональной сознательности в качестве неотъемлемого способа, чтобы познавать человека самого» [10]. Именно на развитие эмоциональной сознательности можно смотреть как на историко-культурологическое развитие человека, имеющее отношение и к разумному развитию, что вовлекает за собой очеловечивание и гоминизация личности. Гоминизация, и, следовательно, возможность воспитывать положительные эмоции, которые могут способствовать развитию собственного «Я», рядом с диалогичностью М.М. Бахтина служат одновременно эпистемологическим орудием для изучения А.С. Макаренки как героя и писателя, автора «Педагогической поэмы» и воспитательным средством для воспитания и перевоспитания заключенных. По мнению Н. Сичилиани Де Кумиса, в данном контексте большую роль играет созидательная сила в результате диалогической, т.е. онтологически многозначной деятельности личностей. Это способствует тому, что они могут развиваться на уровне «Я» и на уровне «Мы», если говорить языком М.М. Бахтина, или, отражать себя в других, являющихся другой частью собственного «Я»

личности. Следовательно, мы можем заключить, что итальянский учёный понимает «Педагогическую поэму» в первоначальном смысле (от греческого глагола ποιειν — «делать, творить, работать, строить, создавать, воспитывать»), и смотрит на нее, как на процесс творения себя и других при помощи правильных перспектив. В данном процессе особенно важно (само)воспитание, понятие, содержащее в себе идею духовного роста, духовного кормления человека как социального актора, и, следовательно, творца социальных, моральных, ценностных установок. Н. Сичилиани Де Кумис выделяет такое обстоятельство, что воспитание должно иметь элементы дисциплины, но не быть авторитарным, развивать свободу человека и предоставить такую возможность, способствуя принятию этических согласованных норм и восприятию общечеловеческих ценностей. Следовательно, Н. Сичилиани Де Кумис понимает воспитание в смысле *educazione* (с латинского *e-ducere*, извлечь), как процесс становления человека, что актуализирует необходимость его реализации как можно ближе к очеловечиванию и гоминизации.

Во время своей воспитательной практики в тюрьмах области Калабрия, Н. Сичилиани Де Кумис организует работу по двум главным векторам: с одной стороны, вместе с заключенными, он изучает текст «Педагогической поэмы», как источник воспитательного материала для самих заключенных; а с другой, — использует воспитательные идеи А.С. Макаренки с тем, чтобы воплотить в жизнь этические начала, которые скрываются в статье 27 Итальянской Конституции. Статья 27 гласит, что «Уголовная ответственность имеет личный характер. Обвиняемый не считается виновным впредь до окончательного осуждения. Наказания не могут состоять в мерах, противных гуманным чувствам, и должны быть направлены на перевоспитание осужденного».

В вышеупомянутом труде итальянского ученого, мы можем заметить, что чтение «Педагогической поэмы» позволяет заключенным вступать в прямой диалог с её автором, и, неким образом, переосмысливать свою жизнь, внушая убеждение, что они не являются «морально дефективными», «отбросами общества», а, скорее, жертвами социальных и культурных предрассудков. Анализ сочинений заключенных, которые познакомились с «Педагогической поэмой», с её героями и «антигероями», позволяет выявить, что заключённые начинают осознавать, в чем состоит вопрос их заключения. Они понимают, что каждый человек, будучи свободным или находящийся в местах лишения свободы, оказывается в плену непонимания из-за «физического и этического расстояния между людьми». Письменные сочинения тех, кто работал с Н. Сичилиани де Кумисом, указывают на это обстоятельство, и, одновременно, рассказывают читателю о социальных условиях, в которых они жили, о криминогенной среде, в дальнейшем ведущей в тюрьму. В своём диалоге с А.С. Макаренко заключённые поднимают вопрос не только о своем перевоспитании, а о необходимости перевоспитания всего общества, требующего изменений во взаимоотношениях между людьми.

В заключение подчеркнем, что, как и А.С. Макаренко, Н. Сичилиани Де Кумис стремится преодолеть пропасть, представляющую собой некое пространственно-временное измерение «до тюрьмы (колонии) — «после тюрьмы (колонии)» с тем, чтобы создать экзистенциальный континуум, внутри которого личность может жить в приемлемых моральных и человеческих условиях, без её исключения из общества. Оба педагога подчёркивают то, что человек может быть свободен и в кандалах, как писал известный философ Эпиктет, если работать над самой личностью, отделяя человека от заключенного, человека от заклеяменного

обществом субъекта, заслуживающего наказание. В конечном итоге, заключают А.С. Макаренко и Н. Сичилиани Де Кумис, надо работать над тем, чтобы человек мог осознать собственное «Я» независимо от обстоятельств, будучи «свободным» в кантовском смысле данного понятия.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Работы 1920 х годов / М.М. Бахтин. Киев: Отчизна, 1994. 302 с.
2. *Гриценко Л.И.* А.С. Макаренко: воспитание трудного детства // Л.И. Гриценко. Волгоград, 2003. 241 с.
3. *Дорохова Т.С.* К вопросу об эволюции системы понятий педагогики и образования в период модернизации отечественной педагогики (на примере 20-х гг. XX в.) // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография; отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Гплшзузова. В. 8. Екатеринбург, 2015. С. 226 – 234.
4. *Кораблева Т.Ф.* Горьковская призма мирозерцания А.С. Макаренко // Т.Ф. Кораблева. «Альманах Макаренко» №1. М: Издательство Народное Образование. 2008. С. 103 – 113.
5. *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения в 8-и томах // А.С. Макаренко. Т. 1. М.: Педагогика, 1983. 367 с.
6. *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения в 8-и томах // А.С. Макаренко. Т. 8. М.: Педагогика, 1986. 337 с.
7. *Макаренко А.С.* Избранные педагогические сочинения в 2-х томах // А.С. Макаренко. Т. 1. М: Педагогика, 1977. 397 с.
8. Словарь терминов по общей и социальной педагогике; под ред. Г.Д. Бухарова. Екатеринбург, 2006. 135 с.
9. *Siciliani De Cumis N.* Una scienza in carne ed ossa. Makarenko nella Casa Caridi e altre storie di ordinaria inclusione 2015 – 2016. Guida Editori srl. Napoli 2015. 430 pp.
10. *Vygotskij L.S.* La teoria delle emozioni. Traduzione integrale a cura di M.S. Veggetti e Mauro Campo. Edizioni L'albatros. Roma. 2015. 350 pp.